

ЗИНАИДА ГИППИУС

ДВЕ ДРАМЫ
А. ТОЛСТОГО

Зинаида Гиппиус
Две драмы А. Толстого

«Public Domain»

1899

Гиппиус З. Н.

Две драмы А. Толстого / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1899

«Драма „Царь Борис“ была поставлена на сцене императорского театра конечно благодаря особенному успеху в Петербурге и Москве другой драмы А. Толстого – „Царя Феодора“. Сама по себе эта заключительная часть трилогии, пьеса „Борис“, очень посредственна. Характер Бориса в ней является обыкновенно-напыщенным и неинтересным. В „Царе Феодоре“ трагизм есть следствие внутренних причин внутреннего мира, души самого Феодора; если это и не вполне показал, то хотел показать поэт, – шел к этому. Драма „Борис“ построена по общему образцу всех исторических драм, с внешними ужасами, отравлениями, смертями, причем личность Бориса остается без всякого развития. Видно влияние Шекспира, поэт потерял самобытность, и драма „Борис“ лишена всякой цельности...»

© Гиппиус З. Н., 1899

© Public Domain, 1899

Зинаида Гиппиус Две драмы А. Толстого

*О если бы живые крылья
Души, парящей над землей,
Ее спасали от насилья
Бессмертной пошлости людской!*

Тютчев

Драма «Царь Борис» была поставлена на сцене императорского театра конечно благодаря особенному успеху в Петербурге и Москве другой драмы А. Толстого – «Царя Феодора». Сама по себе эта заключительная часть трилогии, пьеса «Борис», очень посредственна. Характер Бориса в ней является обыкновенно-напыщенным и неинтересным. В «Царе Феодоре» трагизм есть следствие внутренних причин внутреннего мира, души самого Феодора; если это и не вполне показал, то хотел показать поэт, – шел к этому. Драма «Борис» построена по общему образцу всех исторических драм, с внешними ужасами, отравлениями, смертями, причем личность Бориса остается без всякого развития. Видно влияние Шекспира, поэт потерял самобытность, и драма «Борис» лишена всякой цельности.

Но я не хочу вдаваться в литературную оценку произведения. Меня интересует теперь факт постановки двух драм на петербургской сцене и небывалый успех первой – «Феодора Иоанновича». Говорят много о том, что публика, толпа – не меняется, говорят о «вечной пошлости» толпы, о пошлости среднего человека, который идет за всеми и со всеми. В сущности своей средний человек мало меняется; он остается пошлым (пока остается самодовольным), но при этом он ни за что не хочет «отставать от своего времени», усердно меняет свои вкусы, меняет старую пошлость на новую, не замечая, что меняет только внешние наряды своего родного, равнодушного непонимания. Успех, несколько лет тому назад, такой архипошлой пьесы, как «Принцесса Греза», достаточно доказал это наивное и бессильное брожение. Для обеспокоенной какими-то смутными звуками толпы, звуками нового искусства, чистого от пошлости, явились необходимые лжеидеалисты, лжесимволисты. И они, и толпа стали прекрасно понимать друг друга на этой общей, родной почве пошлости. Среднему человеку много понимать даже и не нужно. Несколько слов: «красота», «мистицизм», «бессознательное творчество», «тайна» и затем сознание, что это – новое, и что мы в новом. Я не думаю, чтобы лет десять тому назад «Феодор» мог иметь такой шумный успех, как теперь, хотя драма всегда была достойна успеха. Это прекрасная старая вещь, вечная, потому что прекрасная, но в ней нет намека на то, что есть истинно нового в нашем времени. Душа Феодора – слабая, высокая душа, побуждающая без разума любовью и простотой; Феодор почти юродивый, блаженный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.